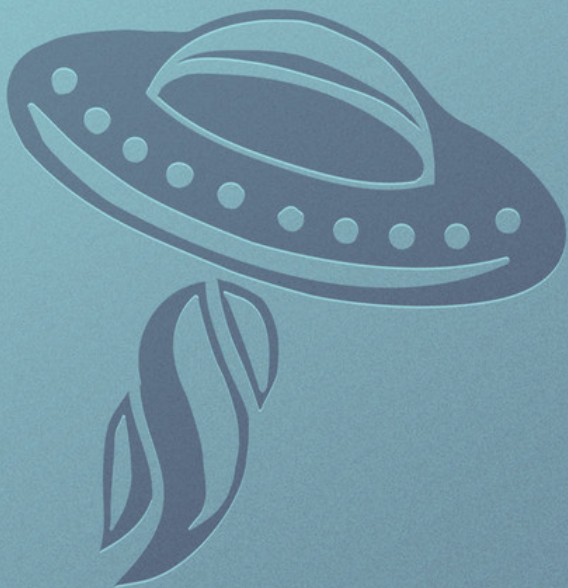

Сергей Герасимов

Уроборос

Сергей Владимирович Герасимов

Уроборос

Авторский вариант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156421

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

12

Сергей Герасимов

Уроборос

* * *

Я закрыл глаза. Кажется, это начало. Машина возраста готова к работе.

Если вы не поняли, то поясню: машина возраста – это устройство вроде машины времени, но гораздо полезнее. Она возвращает вас в любую точку вашей же собственной жизни. Сколько бы вы ни катались на машине времени, ваши личные биологические часы продолжают тикать и рано или поздно вы окажетесь в могиле.

Так что любые другие изобретения, кроме моего, могут всего лишь сделать ярче вашу маленькую, бесконечно микроскопическую искорку времени, которая совершенно случайно и бесполезно мелькнула среди очередного миллиардолетия – но они не могут сделать ее длиннее. На вашей могиле вырастет трава и будет она такой же густой, зеленой и приятной на ощупь, как была до вас и как была бы без вас. И ваше имя уже не тронет ничье сердце. Машина возраста хотя и не позволяет выйти из густо зарешеченной клетки, пятидесяти, скажем, лет, зато и не пускает в эту клетку смерть – пусть она, костлявая, клацает своими гнилыми зубами по ту

сторону решетки. А возможности – сколько возможностей! Вернувшись в любой день своей жизни, я могу как угодно изменить судьбу, я могу перепробовать все варианты судеб, выбрать наилучший и прожить его хоть тысячу раз подряд.

Знаете, как приходит новая идея? Она вскакивает на ровном месте, как прыщ.

Просто ты всю жизнь думаешь об одном и том же, хотя и не веришь, но все равно продолжаешь думать – а потом оказывается – раз – и ты знаешь ответ. И начинаются годы работы, рабского труда, чтобы этот ответ воплотить. Мне повезло, я догадался как это можно сделать. Просто с самого детства я панически боялся смерти.

Когда я впервые осознал смерть, мне было годика, три не больше. Больная девочка, жившая неподалеку, тихонько умерла и я, узнав об этом, вдруг перенес знание на себя – я понял, что так же смертен. Я отлично помню бессонную ночь, последовавшую за этим, всю ночь я рассуждал, пытаюсь выбраться из ловушки, расставленной судьбой, я крутил и так и этак и по всякому получалось, что от смерти мне не уйти. Может быть именно с этого дня, точнее говоря ночи, включился тот мощнейший, самонаращивающийся и непрерывно действующий компьютер, который решал единственную задачу – сбежать от смерти. И прошло почти шестьдесят лет, пока он ее все же решил.

Я предусмотрел все. Я сделал машину миниатюрной и поместил ее в диск наручных часов. Я сделал ее совершенно

незаметной, замаскировав под пыльный циферблат с золотистой надписью "Восток". Я сделал ее такой прочной, что она не сломалась бы, даже если бы кому-то взбрело в голову положить ее на рельс перед идущим поездом, или законсервировать в бочке с кислотой, или даже в контейнере с радиоактивным топливом. Я несколько раз продублировал все ее системы и не боялся поломки. Я сделал уменьшенную копию, величиной с крупную таблетку, и решил тоже взять ее с собой.

Я снабдил машину радиоактивным маяком, который посылал мне сигналы в случае потери. И последняя, сильнейшая страховка: от резкого шлепка ладонью по стеклу машина мгновенно срабатывала и автоматически возвращала меня в исходную точку – в мои шестьдесят шесть лет. Какая-то секунда – и я уже сбежал. Только после этого я отважился рискнуть.

Сперва я решил сделать маленькую безопасную пробу.

Для начала я собирался в свои шестнадцать лет, когда выстояв громадную очередь в захолустный кинотеатрик, я смотрел только что появившегося на экранах "Фантомаса". Тогда я был с симпатичной глупышкой, которая, как я понял гораздо позже, ни против чего бы не возражала. Но тогда я ничего не понимал и не умел.

Для пробы я собирался раскрутить маленький романчик, а если что не так, то вернуться обратно в свою тихую старость. Почему бы и нет? У меня уже столько лет не было ро-

манов. В следующем своем путешествии я собирался заработать немного денег, хотя бы выиграв в лотерею, результаты которой я знал, а потом уже отважиться на что-то серьезное. Я собирался получить все удовольствия от жизни.

Теоретически, я мог позволить себе все и, чтоб совесть закрыла на это глаза, я пообещал себе никого не убивать, никого не грабить и стараться поступать справедливо. Этакое маленькое божество с остатками совести. В остальном я дал себе полный карт-бланш.

Но меня подвели эмоции.

Мне пришлось вернуться в район своего детства, туда, где не был уже лет сорок. Большинство домов оказались разрушены, а те, что остались, стали маленькими и старыми. И лишь деревья стали большими. Это было очень горько видеть: такое прозрачное и глубокое чувство, чувство удвоения или утроения предмета – я вижу его таким, каким он был и каким он есть, а иногда еще и каким он будет. Я вдруг обрел способность видеть сквозь годы и контуры предметов и событий, которые происходили именно в этом месте, возле этого камня, возле этого дерева, на этом углу, встали больше похожие – нет, не на привидений, – а на полупрозрачных медуз и от каждого тянулась своя собственная трагедия, уходящая от меня в темноту. От этого сверхстереовидения я временами начинал говорить сам с собою; на меня снизошло такое спокойствие, что людей вокруг я стал ощущать как плоских или даже одномерных манекенов, которые не

имели настоящего стереозвучания. Мне казалось, что я проходил сквозь них как сквозь облако. Я был под гипнозом прошлого. Я бился как бабочка в сачке ностальгии. Это произошло так неожиданно, что ничего не мог с собой поделаться. А все потому, что я не был в этом месте сорок лет и ничего не забыл. Я не знал, что так бывает.

Когда я вошел в один из знакомых дворов, на меня залая белая собачонка и я совершенно серьезно сказал ей: "ты не имеешь права, ты из другого времени".

Прошлое стало отчетливее чем настоящее и без всякой машины я погрузился в него как в трясиину.

С этого все и пошло. Еще вчера у меня не было ни малейшей ностальгии по тем, честно говоря довольно мерзким дням отрочества, которые я провел здесь. Я вернулся не для того чтобы бродить как сомнамбула, я просто и по деловому собирался выбрать место для первого прыжка – и, вернувшись, изменить ход событий. Я несколько месяцев уточнял хронологию этих лет, сверяясь со старыми газетами, и теперь мог быть уверен что попаду в нужный период с ошибкой максимум в несколько дней. Но я хотел еще более точного попадания.

Только деревья стали большими. Я чуть не заблудился среди новых улиц, пока нашел то что хотел. Это был кинотеатр. То есть, теперь это было ничто, занимающее место кинотеатра.

Я хотел попасть в прошлое с точностью до нескольких ми-

нут или хотя бы часов, а для этого нужно было как минимум занять нужное положение в пространстве.

Окна забиты досками, в комнатке кассы были выбиты двери, на полу лежал толстенный слой пыли и мусора. Все внутренние двери неровно заложены кирпичом.

Помещение, по которому я бегал ребенком, тогда казалось мне чем-то вроде небольшого спортивного зала, а сейчас оно стало двумя небольшими комнатами.

Куски цемента, пыль, старые газеты, и среди всего этого – маленький детский ботиночек, на шестилетнего примерно мальчика.

Я все еще не отошел от приступа ностальгии и этот ботиночек показался мне символом, знаком судьбы. Я влез через пролом в дверях и, прислушиваясь к скрипу своих шагов, подошел и присел на корточки. Увы, я решился под влиянием мгновения и все мои следующие действия были продиктованы чувством, а не логикой.

Логика поджала хвост, когда большеглазая горилла чувства замахнулась на нее дубинкой.

Итак, я выбрал место, сверился с хронологией и набрал на часах один из летних дней шестьдесят лет назад. Мне так захотелось стать маленьким ребенком, что всякие эротические, меркантильные и иные соображения отступили на второй план. И это оказалось крупнейшей ошибкой в моей жизни.

Путешествие было длительным. Я висел, потеряв ощущение своего тела, и все время ощущал вибрацию или повороты; иногда передо мной что-то мелькало – это означало, что я уже приближаюсь к цели и касаюсь собственных возрастов в этой точке пространства, пересекаюсь сам с собой в данном месте, но в более старшем возрасте. При остановке меня здорово тряхнуло и закружилась голова. Я упал.

Большая рука подняла меня сзади:

– Я же говорила тебе бегать по кругу, а то закружится голова.

Я повернулся и увидел свою сестру. Сейчас она живет далеко на юге и уже пару лет я не получаю от нее писем. Ей уже почти восемьдесят. Последняя фотография: сморщенная беленькая старушка с застенчивой улыбкой. Ростом с ребенка. Но я узнал ее сразу. Теперь она была высокой черноволосой плотной девчонкой с наглым взглядом. В короткой юбке она выглядела потрясающе, я это сразу оценил. Но даже сейчас, хотя я и попал в тело шестилетнего ребенка, мне больше нравились зрелые тридцатилетние женщины.

Я попросился на улицу, а она осталась стоять в очереди. Выйдя, я все узнал.

Казалось, что я никогда и не уходил из этого тихого утра. Но только поначалу.

Потом прозрачные медузы будущих событий всплыли гуськом и расселись по своим местам. Лет через десять в том доме будет пожар и сгорит ребенок, а вон там машина соьбет

старуху и та будет визгливо кричать, умирая. В принципе, я могу все это предотвратить. Мог бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.